

Кевину снилось, как он копал в густом тумане дремучего леса Андорры, вычерпав мокрую грязь и протащив за собой неясный тяжелый предмет, он лег в яму, а после чего закапал себя в грязи. Земля была удушающе горячей и влажной, покрывая тело липким, клейким слоем, похожим на густую кровь.

Ржавый запах крови стал сильнее. В конце концов, он не выдержал, убрал землю, и сел, только чтобы увидеть повсюду трупы. Боевые знамена Бронзовой Армии и Империи Золотого Льва лежали неподалеку, окрасившись в более темный цвет от крови. Он посмотрел вниз и обнаружил, что человеком, который лежал с ним в яме, был Освальд.

"Очнись...", — ему стало немного грустно, и он яростно толкнул Освальда в плечо, но лежащий труп неожиданно сел.

Освальд беззаботно выдернул стрелу, вонзившуюся в его тело, и небрежно подобрал лежавший на земле длинный лук, отдав их ему: "Ты можешь встать и выстрелить в китайское дерево во дворе? Сделай это для меня".

Он напряг свое тело и встал с земли. Когда он поднял взгляд, поле боя превратилось в задний двор поместья Парсонов. Взрослый Освальд стоял возле столика с закусками и держал его за руку, спокойно глядя на него.

"Хорошо, я попробую", — он колебался, давая ответ. Затем он прищурился на дерево вдалеке и неуклонно натянул тетиву.

Длинная стрела, сопровождаемая свистящим звуком ветра, с тяжелым стуком вонзаясь в широколистное китайское дерево, то на мгновение задрожало, прежде чем рухнуть в ответ.

Он опустил лук и обнаружил, что стоит на вершине горы. Весь мир стал устрашающе тихим, как будто он остался один. Огромный закат медленно опускался за его спиной, а оставшееся небо было золотисто-красным, как кровь.

Кевин проснулся в этом тихом сумраке.

Он собрался сесть, но обнаружил, что его каким-то образом переместили. Это явно был не кабинет Освальда, а просторная спальня. Это была роскошно обставленная спальня, отделанная в основном черно-золотой латунью.

"Наконец-то ты проснулся", — сказал старческий голос.

Кевин повернул голову и увидел тщательно одетого седовласого пожилого человека, сидящего на прикроватном стуле и спокойно смотрящего на него. Морщины в уголках рта были настолько глубокими, что почти в печатались в его кости, взгляд был древним и суровым. На коленях у мужчины была разложена книга, и Кевин мог ясно разглядеть надпись в углу

страницы своим зрением: "Книга Последний Богов".

Первая строка открытой страницы гласила: "Не воспринимайте страну грез как абсурдное и бессмысленное путешествие; за ней скрыто неизбежное происхождение".

Рот Кевина дернулся, и он отвел взгляд, сказав пожилому человеку: "Дядя Йен, давно не виделись".

Это действительно было уже давно. Он никогда больше не встречал этого старого дворецкого с тех пор, как покинул поместье Парсонов после окончания весенних каникул. Он не ожидал, что Освальд возьмет этого человека в императорский дворец.

Йен сделал скорбное лицо и сказал: "Я рад снова вас видеть".

Кевин: ".....Спасибо". Это было не особенно заметно по его лицу.

"Я позову молодого мастера, — наверное, он привык так к нему обращаться и какое-то время не мог изменить этого. После того, как он встал и замер на некоторое время, он добавил снова: О, то есть Его Величество".

Кевин поднял одеяло: "В этом нет необходимости. Я пойду с тобой".

Он еще не успел поднять ноги, как в дверях спальни уже появилась фигура высокого человека.

"Положи ноги на место. Человек, который был без сознания три дня и три ночи, не имеет права спрыгивать с кровати, — послышался холодный голос Освальда, — если ты, конечно же, не хочешь продолжить переписывать кодекс сто раз".

Кевин убрал ноги, как только услышал это, и спросил в изумлении: "Три дня и три ночи?!".

Освальд: "Иначе, что ты думаешь?".

Кевин выглянул наружу через окно. Сильный дождь не прекращался, и тонкий слой водяного тумана поднялся с земли, так было и перед тем, как он заснул: ".....Я думал, что прошло всего полдня".

Освальд пренебрежительно ответил: "Хех".

Кевин: "....."

"Скажи им, чтобы они приготовили что-нибудь поесть; жареного зайца в журавлином молоке

или что-то в этом роде", — проинструктировал Освальд Йена, снимая промокшую под дождем верхнюю одежду.

Старый Йен отсалютовал, а затем жестко ответил: "Нет, тот, кто не ел три дня и три ночи, не может это есть. Я скажу им, чтобы они сделали что-нибудь еще. Кроме того, диета Вашего Величества в последнее время стала слишком мясной. Я уже сообщил им утром, чтобы они изменили меню". Сказав это, он почтительно вышел.

"....." Освальд бесстрастно сказал: "Должно быть, мой мозг был залит водой, когда я решил привести его сюда в то время".

Увидев потерю мяса, Кевин тоже дернул уголком рта и сказал: "Итак, кто он теперь?".

Освальд с каменным лицом ответил: "Главный камергер".

Кевин: "....."

Он долго смотрел на Освальда, прежде чем лаконично сказать: "Я только что понял, что ты, вероятно, мазохист".

Освальд: "....."

Он с грохотом захлопнул дверь, затем подошел к кровати и потянул за подлокотник кресла. Когда он сел, он не мог не объяснить натянуто: "Если бы я не привел старика Йена, он бы давно умер. Действительно, он мне не нравится, но это не значит, что я хочу, чтобы он умер".

Кевин открыл рот и все еще хотел поиздеваться, но Освальд прервал его: "Замолчи; сейчас моя очередь говорить. Что с тобой происходит?".

"А что происходит?" — Кевин был ошеломлен.

"С тех пор, как ты вышел из леса Андорры и до настоящего времени, ты все время спал, за исключением нескольких раз, когда ты сражался. Все оставшееся время ты, казалось, спал", — Освальд ответил.

Кевин заставил себя рассмеяться и помассировал больную шею: "Вероятно..... у меня недосып".

Освальд фыркнул: "Если я не ошибаюсь, ты сказал Мирлу, что до этого года ты был без сознания и только что очнулся. Человек, который спал несколько лет, говорит мне, что у него недосып; ты пытаешься обмануть призрака?".

Кевин: "....."

"В следующий раз, когда будешь нести бредовую чушь, лучше найди бумагу, чтобы все это записать. Дабы ничего не забыть, когда ты повернешь голову чтобы влить себе пощечину, — Освальд откинулся на спинку стула и, прищурившись, взял его за руку, — итак, я считаю, что ты должен еще раз подробно объяснить все это".

Кевин немного подумал и сказал: "Хорошо... Я тоже не знаю, почему я умер в то время и почему я оказался в джунглях Андорры. Но когда я открыл глаза, я случайно увидел голодного, ошеломленного льва, набрасывающегося на меня; о, это был тот паршивец, Бен. Конечно, я не позволил бы ему использовать меня, поэтому я дал ему пощечину...".

"Подожди, — Освальд не имел ни малейшего интереса относительно того, что он отлупил Бена, — ты сказал, что увидел льва, когда открыл глаза? Где ты лежал?"

"На земле", — ответил Кевин.

"Ты просто так лежал без укрытия? — Освальд сказал: Хотя в джунглях Андорры не так много крупных зверей, там много жуков, и они могут съесть любого человека, неважно живого или мертвого. Кроме того, они были поражены миазмами, из-за чего были ядовитыми. Ранка от укуса непременно загноится и пойдет заражение, если не намазать ее лекарством. Где твои раны?"

Кевин: "....."

"Так где именно ты лежал?" — Освальд поднял подбородок и снова спросил.

Кевин беспомощно ответил: "Под землей".

Освальд нахмурился: "Под землей? Что ты имеешь в виду говоря "под землей"?"

"Это как вырыть яму и закопать кого-то в ней".

Освальд: "....."

Это описание было очень странным. Может ли живой человек быть погребен под землей?

"Как бы ты ни притворялся мертвым, ты действительно бы умер, если бы тебя ненадолго похоронили, — сказав это, Освальд сделал вытянутое лицо и вдруг подумал о другом, — когда ты погиб на поле боя, я все еще находился в поместье Парсонов и лично ничего не видел. Но позже я услышал, как Мирл упомянул об этом. Он сказал, что был на твоих похоронах от начала до конца. После того, как твой гроб опустили в землю, он и несколько офицеров

Бронзовой Армии простояли перед твоим надгробием целый день до заката, прежде чем уйти. В гробу было мало места, как ты мог быть еще жив после того, как тебя закинули туда на целый день?".

Кевин: "....."

Цвет глаз Освальда был светлее, чем когда он был ребенком, они были почти прозрачными, как у самого пронзительного снежного волка на Ледяном Поле Могао. Когда он так прямо смотрел на него, в воздухе витало какое-то высокомерие и основательное чувство.

"Хорошо... Подожди немного, — Кевин слез с другой стороны кровати и плотно закрыл окно. Затем он подошел к Освальду и спросил: У тебя есть в руках какое-нибудь оружие? Например, кинжал, короткий нож или что-то еще? Нож для фруктов тоже подойдет".

Освальд: "....."

Все это походило на то, будто он собирался узурпировать трон.

"О, у меня нет других намерений. Я одолжу его только на мгновение", — снова добавил Кевин.

"Попробуй сделать хоть еще один шаг босиком", — Освальд позволил ему вернуться к кровати и отошел в сторону. Он достал из-за туалетного зеркала золотисто-черный кинжал и метнул его.

Кевин поймал его, щелкнул ножами и, не моргнув глазом, полоснул себя по запястью.

"Что делаешь?! Ты сошел с ума?!" — Освальд тут же схватил кинжал.

"Эй, успокойся, — Кевин шевельнул рукой, не обращая внимания, и поднял запястье, чтобы он мог видеть, — внимательно посмотри".

Освальд нехотя закрыл рот. Его цвет лица не выглядел слишком хорошим; он, вероятно, все еще считал Кевина немного сумасшедшим. Он посмотрел на сочащуюся рану с черным лицом и приготовился позвать кого-нибудь, дав Кевину лекарство, чтобы остановить кровотечение.

Однако его лицо изменилось после того, как он посмотрел на рану еще некоторое время.

Потому что рана уже перестала кровоточить сама по себе, и большая ее часть даже зажила за короткий период в несколько секунд. Это был очень фантастический процесс; порез на его коже сжался со скоростью, видимой невооруженным глазом. Даже струпа не было, как будто раньше это место никогда не получало ранений.

Если бы не пятна крови, оставшиеся на земле, Освальд усомнился бы, не ходит ли он во сне.

Кевин потряс неповрежденным запястьем перед собой: "Теперь ты понимаешь, почему мне нужно лгать и дурачить людей, верно?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689719>